

Театр и современность

В зрительном зале часто слышим: «Маша любит». Это не всегда означает, что на сцене идет интересный по мысли, яркий по форме пьеса с острыми комедийными характеристиками.

Скажем сразу: в пьесе Б. Ласкина «Время любить», постановку которой осуществила недавно республиканский театр русской драмы, есть и меткий юмор, хорошая шутка, есть смешные зарисовки.

Много веселых минут в спектакле связано с Машей — артисткой Л. А. Шураевой. Естественность, мягкая теплота юмора, вымывшая непосредственность, умение комедийно жить и думать на сцене — все это выгодно оттеняет Машу — Шураеву и вызывает веселую, добрую реакцию зрителей.

Смешно и в общем-то сценически верно выглядит Алексей Романшин (артист Т. Г. Криштац), заместитель, любящий Машу молодой ученый. Но Романшин на сцене — слишком юн, он скорее похож на школьника или студента, чем на молодого ученого. Хотелось, чтобы у актера был более емкий характер, тогда и комедийность его личности была бы ярче и образ убедительнее.

Веселое оживление вызывает в зале «розыгрыш» ответственного работника Харитопова, а артист А. Т. Вояркин, исполняющий роль, отнюдь не удовлетворяет комедийную задачу, являясь сыгранно на сцене заслуженным артистом Северо-Осетинской АССР Ю. Васильевым.

Но в спектакле есть и элементарные просчеты. Например, отец семейства Анохин (заслуженный артист Северо-Осетинской АССР А. В. Карпов) выглядит слишком моложаво для такой взрослой дочери, как Тана (артистка И. Б. Николаевская). Театру следовало бы строже относиться к поискам внешнего выражения образа, к гриму, костюму. Да и отношение Анохина к окружающим вымывается недостаточно четко и разнообразно.

Но о чем же это, собственно, спектакль? В сущности, пьеса построена на нескольких мелких недоработках. К гостеприимному москвичу Лешку Анохину собираются старые фронтовые друзья; его квартира превращается в своего рода гостиницу. Но любя эти вещи не примечательны, а мы почти ничего не узнаем о действии. Никакого комедийного «розыгрыша» Харитопова, между ними не происходит. Они появляются в спектакле по принципу «пришла — ушла» и ничего после себя не оставила. А постановочный коллектив театра во главе с режиссером О. Г. Тарасовым не сумел обогатить пьесу яркими остроумными выходками, жизненно достоверными деталями (пожалуй, лишь декоративное оформление кукольника В. М. Денура можно считать интересным по оригинальному использованию сценической площади).

На спектакле «Время любить» испытываешь странное чувство: улыбаясь и в то же время ничего не ждешь, ничем по-настоящему не увлечен. Зритель все время находится в каком-то благодушном созерцательном настроении. Происходит это потому, что в пьесе обобцено ничем еще не опровергнутый закон драмы в домашней: в ней нет завязки, комедийной интриги, нет развития и кульминации дей-

ствия. Нельзя же принять за кульминацию разоблачение Машей молодого приспешника Игоря Селиванова. Нельзя, во-первых, потому, что с этой фигурой — довольно плоской и шибкопой — в пьесе не связано ничего, в спектакле по актерской и режиссерской мысли образ живет без осмысленной творческой задачи. Ни режиссеру О. Г. Тарасову, ни актеру А. Агузарову не удалось преодолеть схематизма роли. Актер не проявил в данном случае умения жить «в лоне молчания». Зритель неясно, почему Анохин с первой же минуты не принимает Игоря.

В спектакле нет выразительной расстановки и взаимосвязи действующих лиц.

Конечно, спектакль «Время любить» можно принимать, как веселую шутку: посмотри, посмейся и забудь. Но когда театр в такой репертуарной политике совмещает с главной магистралью развития своего искусства, это вызывает тревогу.

Какова же репертурная линия республиканского театра русской драмы в последние времена? Вопрос этот очень важный с точки зрения современности в творческих принципах режиссерских и актерских поисков. Поиски театра, и следовательно, идут пока по линии торжественного выбора пьес, а не по линии повышенной требовательности творческого коллектива к своей работе.

Права известный советский режиссер Г. Товстоногов, говоря, что главное направление театра — показать нравственную силу и красоту советского человека, научить красоте.

В текущем сезоне театр показал «Хозяина» И. Соболева и «Дамоклов меч» Н. Хикмета. Оба спектакля по своей идейной целеустремленности были наиболее значительными в репертуаре театра. Но оказались наполнены загубленными режиссерскими поворотами и историч. решением и не принесли большой радости ни театру, ни зрителю.

В памяти зрителей еще живут такие спектакли русского драмтеатра, как «Иркутская история» и «Барабанщица». В «Барабанщице», например, решается волнующая тема личного подвига и доверия в человеку. Это был свежий, яркий спектакль, в котором были и хорошая романтическая условность, и характеры, и свой авторский подход к теме.

После этого доминирующую роль играют в плане посредственного действия спектакли «И один в поле воин». А затем непонятно, почему театру понадобилось поставить еще одну слабую пьесу на подобный сюжет «После расстрела» И. Соболева. Правда, автор пытается связать эту тему с нашей живой современностью. Мысль, конечно, плодотворная: герои Отечественной войны живут среди нас. Мертвые живут в народной памяти, а живые — стали деятельными участниками великой семилетней войны, на новостройках, на целинных землях и т. д. Можно было предположить, что речь пойдет о великом лафосе создания, в котором драматический эпизод военных героических будней останется своего рода ярким эпиграфом к нашему не менее героическому сегодня. В действительности же нам была рассказана еще одна история из прошлого, без новых взглядов, без новых обобщений и решений этой темы. Смотришь спектакль и думаешь: чем же он обогатит твою память в идейной и эстетическом отношении по сравнению с тем, что ты уже многократно видел в кино и на сцене? Где-то на несколько минут интерес к происходящему на сцене обостряется, на тебя начинает воздействовать нитриг приключенческого действия. Этому помогли и отдельные актерские удачи в спектакле. Но потом интерес падает, не подкрепленный новизной характеров, достоверностью происходящего. Могу ли театр обогатить в своем репертуаре без пьесы «После расстрела»? Можно не колеблясь сказать: да, могу.

Хочется напомнить слова Д. Шостаковича о художнике наших дней: «Перед истинным художником по-

стоянно стоит задача расширения своего видения мира, выжимания из движущего его развитием закономерности и идеи». Пожалуй, никто в русском драмтеатре не станет опровергать справедливость этих слов. Из каких же творческих побуждений театр — этот очень необходимый коллективный художник — ставит пьесу, зная наперед, что на нее зритель не поднимется выше того уровня, которого достиг прежде? А ведь выбор у театра есть: сколько интересных пьес систематически печатается в наших журналах! Надо тщательно искать, чтобы находить пьесы больших мыслей, ярких чувств, острых сюжетов и запечатлевших характеры наших героев современников. Вспомнить о бесмертном ратном подвиге советского человека — тоже очень нужно, но давать не фотографию подвига, а волнующе рассказывать о нем в пьесе большой философской глубины, эпического размаха. Активные надо выявлять связи с драматургами братских соседних республик и с местными авторами.

Недавно театр осуществил постановку пьесы О. Уайльда «Вещь леди Уиндхем». Спектакль красивый, режиссерски зрелый (постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. Г. Марксов). В нем много актерских удач, хороший юмор, есть ироническая усмешка над буржуазно-нравственностью. Но какое отношение он имеет к нашим дням, к магистральной линии нашего искусства, одухотворенного идеями ХХII съезда партии?

На сцене театра могут и должны быть интересные спектакли из классической и современной прогрессивной зарубежной драматургии. Но за всем этим театр не может забывать о самом главном — о какой великой идейной задаче служит его искусство.

Наша современность со всеми волнующими и острыми проблемами должна составлять стержень его творческих планов и поисков. Сейчас театр имеет опытное, квалифицированное руководство, которое должно укрепить коллектив творчески зрелой режиссурой, пополнить актерский состав разноплановыми актерами с яркой индивидуальностью, включить в репертуар волнующие пьесы о нашей современности, поднимающие жизненно важные и близкие всем проблемы.

Требовательность, мастерство, связь с жизнью — вот магистральная линия, которую необходимо выбрать одному из ведущих творческих коллективов нашей республики.

Н. КОЗЛОВ,
писатель.

ИЗ СНИМКА: сцена из спектакля «Время любить» Б. Ласкина (Слева направо): артист Д. К. Тищенко, заслуженные артисты республики Ю. В. Васильев и А. В. Карпов.

Фото Н. Ботвинникова.